

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 11 апреля 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de abril de 1998 N° 2487-2488

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Христос Воскресе!

Поздравляю вас, всю нашу паству, как Божию пшеницу, по всей земле рассеянную.

Пасха, праздников праздник, когда Небо склоняется к нашей бедной земле и преобразует своим невечерним светом всех и вся. Почему Пасха была, есть и будет для всякой православной души настоящей, духовной, конечной и единственной целью всей жизни. Эта заветная цель после Общего Воскресения всего рода человеческого быть вечно с нашим Воскресшим Спасителем.

Однако мы часто забываем, что на пути к этой вечной Пасхи блаженства стоит непоколебимо Страстная Седьмица. Отпусты Великого Четверга и Великого Пятка Святых и Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа гласят кратко и сильно что претерпел наш Спаситель: „Иже за превосходящую благодать и путь добрейший смирения показавший...“ и „Иже оплевание и биения и заушения, крест и смерть претерпевый за спасение мира...“ Такой путь к Пасхе можно выразить двумя высочайшими христианскими добродетелями — Смирение и Терпение в Страданиях.

Если мы не способны даже приблизиться к такому высокому образу смирения и терпения нашего Господа, то хотя бы исполнили что Церковь нам предписывает в эти великопостные святые дни. Надо серьезно поститься, точно по уставу церковному; себя не жалеть в количестве поясных и земных поклонов. А ежели плоть наша, тело наше начнет от подвига стонать, вопить, делать нечестно светские, вежливые, головные поклоны, то напхни ей, что говорит об этом великий подвижник Вселенской Церкви Христовой, преподобный Иоанн Лествичник, „Плоть моя, тело мое, ты мой друг и ты мой враг...“ (слово 15, параг. 86). Я вечно связан с тобой, ибо ты воскреснешь и мы будем вечно вместе. Будь же другом моим в этой нашей краткой жизни земной и тогда встретим достойно Пасху и никогда Ее не забудем, еще здесь в этой юдоле плачевной. Так будем же трудиться, не жалеть себя, и обретем вечное блаженство.

Я, смиренный Виталий, Ваш Архипастырь желаю Вам этой светозарной Пасхи.

Аминь

Пасха 1998 года

† МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ АДМИНИСТРАТОРА АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

„Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его“.

(Пасхальный стих)

Словами этого святого пасхального стиха, начинается Пасхальная Заутреня. Этими словами мы, православные христиане, отражаем все темные силы века сего, которые отвергают святую православную веру, которые сомневаются в пребывании Господа нашего Иисуса Христа, на этой грешной Земле и в святом Воскресении Его, которые являются врагами Его Святой Церкви и всеми силами стараются уничтожить Ее.

Бесполезны их усилия и надежды, которые никогда не увенчаются успехом, ибо Воскресе бо Христос и падоша демоны, Воскрес Христос и радуются Ангелы, Воскрес Христос и жизнь жительствует, ибо „сей день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны“.

С такими мыслями обращаюсь к братьям, клиру, прихожанам и богомольцам наших святых храмов Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, призывая всех в эти святые пасхальные дни возблагодарить Воскресшего Господа за то, что Он нас сподобил еще раз в этой нашей земной жизни встретить Свое Светлое Святое Воскресение, пережить в наших храмах эту ни с чем не сравнимую пасхальную радость, и воспеть победоносный гимн Пасхи Христовой: „Христос Воскресе из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех, живот дарова“.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

† МИТРОФОРНЫЙ ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР СКАЛОН
Администратор Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Православной Церкви Заграницей

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ОТ ЭТАПА К ЭТАПУ

В начавшемся еще несколько лет назад покровлении властей осень прошлого года стала новым этапом, ознаменовавшись небывалым мощным за последние 7 лет обращением к идеологии, традициям, эстетике и базовым психологическим понятиям советчины. Новое здесь заключается в том, что если раньше этот откат носил как бы несколько стыдливый характер (подобные обвинения режим стал бы рьяно отрицать), то теперь он стал приобретать подчеркнуто-демонстративные формы, стал нарочитым и откровенным, стал специально подчеркиваться самой властью, и под него стала подводиться теоретическая база. То есть он приобрел долговременный и принципиальный характер. Начало нового этапа эволюции ельцинского режима относится к октябрю прошлого года, когда в отношениях с коммунистической оппозицией им был сделан резкий поворот от плохо скрываемых угроз разогнать Думу до крайней ей уступчивости (Ельцин пошел даже дальше, чем его просили).

Поворот этот не только не был вынужденным, но был совершен в момент, когда стало совершенно очевидно, что коммунистическая оппозиция не способна причинить властям никаких серьезных неприятностей. Нельзя было его списать и только на сиюминутные обстоятельства политической борьбы в верхах, когда против слишком и преждевременно самоуверенных молодых вице-премьеров сложился союз обиженных ими банкиров-олигархов (во главе с Гусинским и Березовским), Черномырдина и красной оппозиции. Конечно, в том, что касалось кадровых аспектов этой борьбы (разгром „младореформаторской“ группировки), дело решило неформальная договоренность Зюганова и Черномырдина, взаимная заинтересованность которых составляла тогда основу политического расклада. Конечно, и альянс между Березовским, Черномырдиным и Зюгановым стал возможен не только из-за тактического совпадения интересов, но и по причине достаточного идеологического родства (какой у нас „капитализм“ — такие и банкиры, тот же Березовский перед выборами 96-го года выступал за полюбовное соглашение Ельцина с Зюгановым, а в последнее время собрался возглавить партию не какую-нибудь, а... социалистическую).

Но это само по себе вовсе не обязывало Ельцина к изменению идеологического курса, не будь он по своим глубинным симпатиям человеком того же типа. Да дело и не в его личных убеждениях, а в убеждениях всего правящего слоя, оставшегося нетронутым и уже успешного отторгнуть практически всех затесавшихся туда на волне „демократизации“ новых людей. Опасность реванша советчины так долго свя-

зывалась (пусть и справедливо) с возможностью прихода к власти КПРФ, что как-то совершенно упускалась из виду или недооценивалась возможность эволюции в ту же сторону противостоящего ей ельцинского режима, который ведь даже формально совсем недалеко от нее ушел. В настоящее время можно констатировать, что именно с этой стороны (поскольку перспектива „чистой“ победы КПРФ на неопределенное время отодвинулась) исходит главная опасность.

По мере своего укрепления режим все менее нуждается в маскировке и перестает стесняться своего коммунистического происхождения. Нынешняя „стабильность“ есть наиболее полное и наглядное выражение существа установившейся с 1991 года власти — власти той части советско-коммунистической номенклатуры, которая стала изображать из себя рыночников и демократов, но которая, не перестав быть самой собой и абсолютно ничем внутренне не отличаясь от менее стыдливых коммунистов, образующих оппозицию, менее всего хотела бы ссориться с последними. Поскольку никакого идеологического антагонизма между людьми, составляющими „партию власти“ и зюгановскими коммунистами не существует, тенденция к их примирению (в результате чего только и возможна „стабильность“), открыто вышедшая на сцену в конце 1992 года, то отступая, то вновь усиливаясь, постепенно пробивала себе дорогу.

Мешали ей три вещи: необходимость для Ельцина в условиях „демократического правления“ и тяжелого экономического положения обращаться к людям совершенно иной формации, выход на сцену не принадлежавших к номенклатуре лидеров типа Жириновского и Лебедева, использующих идеологию, заметно отличную от родной для „партии власти“ и красной оппозиции советской, и самостоятельность зюгановских коммунистов, периодически вдохновлявшихся надеждами победить „вчистую“, без компромисса с „партией власти“. Теперь же, когда зюгановцам ввиду очевидной неспособности „поднять народ“ пришлось „поскромнеть“, угроза популистов в виде нескорых еще президентских выборов потеряла актуальность, а несколько снизившаяся угроза экономического краха позволила отказаться от услуг „младореформаторов“, обеим частям советской номенклатуры показалось, что самое время помириться. Что и было сделано.

И вот мы слышим, как представители президентской администрации (причем те, кого было принято считать наименее красными) как о чем-то само-собой разумеющемся рассуждают о „сближении позиций и уменьшении разногласий“ с ком-

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

мунистами, о возможности формирования коалиционного правительства, о «сознательном решении президента привлечь во властные верхи часть традиционной номенклатуры» (как будто и без того эти верхи сплошь из нее не состоят) и т. д. Более того, решил определенно «обозначиться» и сам Ельцин. В своих радиообращениях в честь «Дня чекиста» и 23-го февраля он счел нужным специально подчеркнуть, что хотя армия и органы безопасности появились в России много раньше, чем 80 лет назад, но «наши» — это именно те, которые были созданы большевиками переворотом, и посотовать, что с критикой ЧК-ГПУ-КГБ пресса переборщила. Термин «чекист», олицетворяющий для всякого нормального человека наиболее гнусные проявления большевицкого режима, впервые так откровенно применялся высшим руководителем страны по отношению к сотрудникам современных спецслужб. Это, как и сам факт президентского выступления в до сих пор считающуюся праздником годовщину создания самой преступной из советских структур, откровенно свидетельствует о том, что выступление — не случайность, а продуманная акция, призванная в честь «примирения и согласия» заверить красную оппозицию в том, что «контрреволюция не прошла», и нынешнее государство — не историческая Россия, а их общая родная Советская Родина.

После этого уже не удивляешься, когда правительственная газета умиляется тем, что в каком-то селе на Тамбовщине рядом построили церковь и памятник Ленину, или читая в ее исторических экскурсах, что при разгоне Учредительного Собрания большевики оказались «честнее», поскольку «правое офицерство во главе с генералом Каледным по сути уже развязало Гражданскую войну», что концлагеря изобрели не большевики, а злодеи-«интервенты» и т. п. Об учебниках истории уже приходилось писать, но те, что выпущены только что, уже в 1998 году, идут еще дальше в апологии советчины и «Великого Октября». Недавно довелось в магазине пролистать 4-5 рекомендованных министерством образования учебников для вузов — везде подчеркивается (со ссылками на мнение «выдающихся представителей мировой культуры») «прогрессивное всемирно-историческое значение» большевицкого переворота как «мощный прорыв к социальной справедливости» и т. д. (особенно этим отличаются издания, подготовленные на историческом факультете Московского университета, представляющего собой в настоящее время основной рассадник коммунизма и советчины; не случайно именно в МГУ Зюганова одарили докторской степенью). Появился и подготовленный в академии ФСБ учебник «История отечественных органов госбезопасности» (естественно, начиная с ЧК: сами современные чекисты последовательнее Ельцина — до 1917 года «отечества» для них вообще не существовало), в коем ставится цель обелить несправедливо очерненные «органы».

Постепенно (но если сравнить с 1991-1993 годами — разительно) изменилось и настроение в обществе (с опережением даже отразившееся в СМИ). Достаточно посмотреть, каким заискивающим, трепетным тоном ведут интервью с Зюгановым столпы демократического телевидения (Киселев, Сорокина и др.), выглядящие при этом как студенты, сдающие экзамен по научному коммунизму. Известный академик Лихачев (превращенный прессой в живой памятник русской интелли-

генции), пространно повествуя о тяжелых условиях лагерных Соловков, ухитряется ни разу не упомянуть о партийно-политической принадлежности их создателей. Даже в передачах, специально посвященных жертвам политических репрессий творивший их режим никогда не называется коммунистическим, а лишь абстрактно — «тоталитарным» — догадывайся как хочешь, что это за «тоталитаристы» такие — может быть, фашисты или какие другие злоешие «державники» (это, кстати, хорошо согласуется и с распространенным интеллигентским постулатом: власть в России всегда была тоталитарной, а в XX веке эта власть стала еще более кровавой). О том, как подняли головы представители «марксистской науки», излишне и говорить. Любопытно, что когда власти во Владимире запретили устанавливать мемориальную доску в честь В. Солоухина из-за его негативных высказываний о Ленине, то заметка с возражением в «Российской Газете» называлась «Инакомыслие — не повод для забвения». Инакомыслие! То есть правительственная газета признает, что вообще-то «вождя» полагается почитать (ну позволил себе известный писатель лишнего — простите уж ему).

Теоретической базой покраснения режима стала, как известно, идея «национального примирения» (читай — воссоединение временно разошедшихся частей партийно-советской номенклатуры). Вся эта кампания (о которой уже приходилось писать) была бы чистой клоунадой (дело-то выглядит так, как будто ссорятся и мирящиеся секретари обкомов КПСС и представляют собой «нацию»), если бы красные клоуны при этом, во-первых, не кощунствовали, поганя память борцов с коммунизмом, и не втягивали свои игры Патриархию, угрожая окончательно подорвать доверие к Церкви; во-вторых, не создавали бы идеологическое обоснование для репрессий против противников примирения с большевизмом. Остается добавить, что готовящаяся летом погребение найденных под Екатеринбургом останков также планируется превратить в апофеоз «примирения», чуть ли не в завершающий аккорд этой кампании. Намеченные лобызания коммунистов друг с другом над гробом Императора действительно могли бы стать по всем статьям выдающимся глумлением над здравым смыслом и историей российской.

Но кто знает, какие еще изобретения по этой части готовятся в президентском окружении? Не обойдется, видимо, и без обращения к современным «сменовеховцам» из потомков белой эмиграции: надо же кому-то изображать белых (Ельцин со своими черномырдыми и рыбкиными сами-то все-таки не вполне «тянут» на эту роль). А что, какой-нибудь совместный детский-«суворовский» парад был бы тут очень кстати. «Наша Страна» упоминала о каком-то призыве такого рода в венесуэльском бюллетене, да и в санфранцисском доводилось видеть некое «послание», где говорится, ни много ни мало, что «мы нашли в себе силы преодолеть историческую обиду и отчаяние отверженных, политические и социальные разногласия». Ну, раз нашли, то нашли. Поздновато, конечно (эх, не дождал бедняга Сталин до столь откровенной капитуляции), но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Тем более, что в свете той кампании, о которой говорилось выше, это очень даже своевременная мысль.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ ЯЗЫКИ БУДУЩЕГО

В аргентинской газете «Кларин» от 15 марта с. г., мексиканский писатель Карлос Фуэнтес высказывает убеждение, что два главных языка Запада нашего века суть английский и испанский. Причем английский доминирует в сфере техники, а испанский — в сфере выражения чувств, а также и проблем повседневной жизни.

Возможно, он и прав. Но жалко, что русский язык себя скомпрометировал, став проводником коммунистических идей. Хотя именно благодаря советской агрессии, — он и сделался навремя языком восточной Европы в целом, он играл там роль языка завоевателей, который теперь стараются забыть.

Если бы наш язык распространялся мирным путем, в силу культурных достижений, он, весьма вероятно и превратился бы в главный язык всего данного региона, славянского мира и других народов.

Теперь это временно отпало. Но, будем надеяться, это еще осуществится в более или менее отдаленном будущем.

ПОКАЯНИЕ

Бюллетень «Nouvelles du Monde Orthodoxe» № 28 воспроизводит опубликованное в румынском журнале «Ромыния Либер» покаяние митрополита Банатского, Николая Корняну, признающего, с глубоким смирением, что подчинился безбожному правительству Чаушеску, и выполнял все, чего от него требовали власти. «Я без колебания признаю, что поступаю вопреки долгу совести и исповедуюсь в своих грехах».

Не мешало бы сделать то же самое иерархам Московской Патриархии! Тогда бы их можно и простить. Но уж это — *Conditio sine qua non!*

ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗ МОНАРХИИ

Согласимся целиком с началом последнего абзаца в статье А. Гордон, в «Русской Мысли» от 26 марта с. г., «Достойные современники великой самодержицы всероссийской»:

«Екатерининское время не нуждается в прославлении. Литература и живопись позволяют говорить о том, что оно было «высшей степенью славы России»».

Вторая половина менее удачна: «Но нельзя не замечать и иных сторон правления государыни, имевшей «душу Брута и прелести Клеопатры»».

Эта фраза, в сущности, ничего не добавляет, и ничего не меняет. Несомненно, Екатерина Вторая, справедливо называемая великой, была одним из самых замечательных российских монархов, того и другого пола.

САТАНИНСКАЯ МОРАЛЬ

Выпишем из статьи в том же номере Е. Помяновского «История, спущенная с цепи», нижеследующий параграф:

«Большевики предложили самое прекрасное в истории оправдание самым позорным человеческим импульсам. Оправдание было возвышенным и, главное, каждому доступным. Вот благодаря равенству всех рас и народов,

благодаря избавлению ото всяческого гнета и эксплуатации дается оправдание зависти, жадности, жестокости, в каждом из нас ждущих удобного случая. Именно оно, оправдание любой несправедливости, учиненной во имя нового порядка, стало важным секретом успехов революции. И не о благе того или иного народа шла речь, но о повороте в истории всего человечества, повороте, наконец-то, согласующемся со всеми чаяниями всех угнетенных».

СОМНИТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ

Тут же Е. Беркович, в статье под названием «Христос в Освенциме», с подзаголовком «Кризис христианства после Катастрофы», пишет:

«Если бы Папа Римский в 1933 году приехал в Берлин и сказал „Я — еврей“, — миллионы жизней могли бы быть спасены».

Вполне сочувствуя гуманным чувствам автора по поводу катастрофы, которую он также, с отвратительным американским акцентом, именует «голокоостом» (а следовало бы, уж скорее, голокаустом), полагаем, что он несколько зарпортовался, увявший горячим, но недостаточно продуманным порывом.

Если бы глава католической Церкви объявил себя евреем, — что бы сказала его паства? Можно предположить, что это вызвало бы в ней глубокий раскол...

Который послужил ли бы еще к защите преследуемых иудеев, — можно спрашивать себя, отнюдь не видя категорического ответа.

Подобный раскол мог бы, в сущности, даже наоборот, оказать в интересах Гитлера и национал-социализма.

НЕВЫГОДНЫЕ САНКЦИИ

Посол РФ в Латвии А. Удалцов, в интервью в «Русской Мысли» от 2 апреля с. г., объясняет, что замышляемые в Москве экономические санкции против Латвии обернутся, в первую очередь, тяжелыми убытками для самой России:

«В свое время такая попытка делалась в отношении Эстонии... В случае с Эстонией понесенные убытки просчитывались. В результате было выяснено, что они представляли потерю России 4-5 миллиардов долларов (для Эстонии — один). В случае с Латвией, похоже, будет 7-8 миллиардов к одному».

Разумно ли будет пускаться в такие расходы, польза от которых более чем сомнительна? От которых, как факт, может выйти даже немалый вред.

КОРОЛЬ САУЛ ИЗ ТАРСА

Под таким заглавием Н. Трауберг, в том же номере парижской газеты, размышляет над ужасным качеством нынешних подсоветских переводов: «Эти странные слова я, к сожалению, не выдумала».

Переводчик спутал библейского царя Саула с апостолом Павлом.

«В тонком, но очень почтенном журнале можно прочесть, что мужа Эммы Бовари звали Чарльз, а еще там был некий Гомес. Это очень странно, потому что легче легкого взять русский перевод».

Согласимся с ее заключением: «Переводы ужасны!»

В. Р.

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

ГАЙДАР № 2?

Кто такой Сергей Владиленович Кириенко? Его доступная нам биография, хотя и довольно кратка, но показательна. Родился в 1962 году, в г. Сухуми. По сообщению российских журналистов («Коммерсант-Daily», «Час-Пик» — СПб, «Российские вести») «Кириенко» — фамилия его матери; имя отца: Владилен Яковлевич Израитель, заведовавшего кафедрой общественных наук в Горьковском институте инженеров водного транспорта, который закончил и нынешний выдвиженец в премьеры. Дед С. В. К., Яков Израитель — старый большевик, получивший наградное оружие из рук «самого» — государственного преступника Ленина. Первая серьезная должность внука ленинского награжденного (да еще оружием — комиссар? чекист?) не была в качестве инженера водного транспорта. Еще до 1991 года он уже — первый секретарь Горьковского областного комитета ВЛКСМ (комсомола) и одновременно депутат областного совета. В СССР такая ступень обычно вела к назначению в ведущее областное руководство в партийных или советских структурах. В общем, карьера открывалась довольно перспективной; вряд ли «Кириенко» нуждался в «перестройке» для своего личного благополучия. Но перестройка стряслась и первый секретарь обкома ВЛКСМ в важном регионе РСФСР гладко и ловко спланировал в «коммерческие структуры» — банк, нефтяная компания; потом было выдвижение в «команду Немцова», на место заместителя этого своего патрона в Совмине РФ. А теперь — «и. о.» премьера (пока; президент уже намечил его назначение полноправным главой правительства). Таким образом, хотя облик «Кириенко» представляют как «технократический», на самом деле этот выдвиженец — тоже из партийно-комсомольской олигархии Советского Союза, да еще со «старо-большевицкими» реквизитами.

По многим своим характеристикам — возрасту, национальности, семейному происхождению «Кириенко» расценивается многими, довольно обоснованно, как второе издание Егора Гайдара, тоже внука карателя (чоновца), переброшенного в детскую литературу (в стране Павлика Морозова логично, что многократный убийца невинных впоследствии сочинял повести... для детей и юношества).

Как известно, Гайдар № 1 (оригинал этой серии) предпринял те самые мероприятия «реформ», которые сегодня поставили Россию за гранью национальной катастрофы. «Гайдар № 2» выдвинут, как продолжатель дела своего архетипа.

Те наблюдатели, что настроены расценивать происходящее в ключе сложной шахматной игры, считают, что «Кириенко» выдвинут в качестве «козла отпущения»; что ожидаемый финальный обвал будет приписан именно ему, а не бездарности и разгильдяйству его предшественников. Хотя такое положение и занято, но мне кажется, что здесь действуют более простые механизмы.

Дело в том, что качественно

руководящий слой России, или вернее РСФСР, мало изменился с 1991 года. Практически все назначения на ведущие посты в правительстве РФ — или из партийного и комсомольского руководства СССР, или из молодежи партийной элиты, или из советских органов управления хозяйством (например, единоплеменник «Кириенко» Яков Уринсон 20 лет работал в Госплане). Особенно это заметно в отраслях экономической и дипломатической, то есть там, где по советскому обычаю от руководителей не требуется настоящая профессиональная подготовка, и где больше всего потомков «старых большевиков». Если министр обороны Сергеев или министр внутренних дел Куликов обязаны быть профессионалами, то Немцов, Чубайс и «Кириенко» с их расплывчатыми дипломами и липовыми званиями продолжают традицию выдвиженцев по партийным и клановым связям, а не компетентных чиновников или хотя бы — на худой конец — опытных политиков.

Несомненно, что эта характерная и глубоко порочная практика является ведущей причиной провала «реформ». Советский режим и власть КПСС были с первого дня своего воцарения обречены именно потому, что их руководство, партийная элита, которую они навязали завоеванной России, состояла из разных троцкистов, израильтей, калининских, джугашвили и т. д. Сволочь не только не имеет права управлять страной — она просто не способна это делать. А то, что качество человека, его наследие, определяется чаще всего самой близкой ему средой — его семьей — аксиома. Яблоко от яблони недалеко катится; и то, что внук чоновца Е. Гайдар не убил ни одного человека еще не означает, что он свободен от наследия того пренебрежения к чужим страданиям, которым прославился его дед, в молодости для развлечения рубивший шашкой головы несчастным жителям неугодной советской власти Хакасии, в Сибири.

Когда Ельцин пришел к власти в 1991 году, очень многим показалось, что порочный круг наконец разорван; что источник подлцов и бездарностей, из которого советский строй выдвигал своих вождей наконец иссяк, что к власти придут действительно новые люди. Потому что хотя Ельцин очевидно неотесан и чересчур примитивен для серьезного управления государством, он не кажется подлецом, хотя и был кандидатом в члены Политбюро. Ошибка состояла в том, что сперва не разглядели, кто стоял за самим Ельциным, кто его выдвинул и почему. Теперь это гораздо яснее, да уже поздно.

Перестройка была предпринята потому, что послевоенное руководство СССР, особенно «застой», не могло предотвратить окончательный, неизбежный с 1917 года, развал пролетарского государства. Страна не только явно отставала по всем настоящим показателям гражданского благополучия, но еще глубже, еще безнадежнее была обречена по данным засекреченной статистики. То, что было очевидно ис-

следователям и аналитикам русского Белого Зарубежья — изначальная обреченность самой системы — стало наконец понятно и ленинским наследникам в ЦК КПСС. Отсюда Горбачев, честный (в мерах, доступных коммунисту), но недалекий сельский краснобай, со своей химерической попыткой перестроить обреченный режим. Но Горбачев не осмелился штурмовать номенклатуру, особенно в ее провинциальных бастионах, да и сил у него таких не было — не Сталин; а после 20-го съезда КПСС номенклатура позаботилась, чтобы годы 1934-1937 не повторялись. В ответ на Горбачева провинциальная номенклатура выдвинула Ельцина, тем более эффективного, что тот был вероятно искренен в своем желании порвать с советским прошлым — но так, как он понимал этот разрыв, то есть на уровне государственных символов, на уровне «строительства капитализма» — но не по существу, сохраняя прежние номенклатурные кадры, с новыми званиями и функциями. Но это как раз и нужно было. Сменить змеиную шкуру, оставляя змеиную сущность...

Номенклатура самосохранилась...

До поры, до времени.

Дело в том, что коренные проблемы России связаны именно с теми «5.000 партийных генералов», которые по самодовольным словам Сталина (1934 г.) управляют партией, то есть страной, бывшей Советов. Из этого контингента, и следующего за ним слоя средних партocrats, и выдвигаются слуги новой (то есть прежней) олигархии постсоветской России. Если бы к власти пришли действительно новые люди (настоящие ученые и академики, например; профессиональные военные; профессиональные полицейские, дипломаты, врачи — а эти люди в России имеются), то дело обстоит бы иначе: Россия медленно, но верно шла бы по пути настоящего возрождения. Любопытно, что в социологическом смысле и Горбачев, и Ельцин — наименее «клановые» из современных политиков — не отсюда ли их почти бесознательное стремление к реформам? Но не будучи крепко связанными с наследственной номенклатурой, они все же вмонтированы в нее настолько, что не способны выскочить за ее пределы в поиске решений, губящих собственную страну проблем.

Порочная номенклатура, в конечном итоге делавшая СССР мертворожденной Утопией, развалила этот суррогат Российской Империи. Эта же номенклатура также развалит и «Российскую Федерацию» (жалкое подражание, в форме «Соединенных Штатов России») но быстрее, потому что предыдущий советский режим уже настолько истощил население и территорию, что возможность для продолжительных экспериментов не остается.

Что останется? О некоторых, вполне вероятных вариантах не хочется даже думать.

Каждая страна, каждый народ по сути управляется своей элитой. Элита дореволюционной России, просуществовавшей более 1.000 лет — ее знать и дворянство, военные, купечество, ду-

ховенство, земледельцы — была качественной, национально связанной с землей, творческой. Русский «господствовавший класс» был удивительно открыт для свежих людей, он обновлялся; его основным критерием была заслуга. Таким образом кузнец Акинфий Демидов становился основателем знатного рода; сын боцмана Макарова становился адмиралом Императорского Флота, а сын бывшего крепостного Деникина — генерал-лейтенантом. Критерием выдвижения был не клан, и не «делу партии Ленина предан» — а талант и заслуга, и если эта традиционная система давала осечки (что неизбежно — ничто человеческое не совершенно), то все-таки она обеспечила 1.000 лет прогресса в труднейших условиях, на стыке христианской цивилизации и Дикого Поля.

Смысл социал-демократической революции в 1917 году было уничтожение — политическое и физическое — не только русской элиты, как кадра служилых людей, ни и самих общественных механизмов, этот кадр вырабатывавших. Демагогической целью была «рабоче-крестьянская власть» (как будто рабочие и крестьяне способны управлять по настоящему государством), а на деле — установление новой элиты — не русской, а советской — не связанной с Россией, а в большой степени чуждой христианской русской цивилизации. Эта элита — клан завоевателей — с невысказанной ненавистью относится к покоренному их предками народу и его территории. Отсюда то пренебрежение к людям, которое недавно отметил А. И. Лебедь. Характерно, что русские патриоты, точно оценивая нравы правящей Россией элиты, не способны распознать сущность этого правления — с 1917-го года Россия по сути колонизирована иностранцами, выборочно кооптирующими в свои ряды, по техническим причинам, некоторых из более приемлемых для них туземцев. Точно так поступали англичане в Индии, с той разницей, что английский колониальный строй был в общем созидательным, а колониальный режим номенклатуры в России — нагло и исключительно эксплуататорский и разрушительный.

Результаты мы видим налицо.

«Гайдар № 2» и его команда окажутся так же не способными изменить положение в России, как и их предшественники. Только будет потеряно еще время, создан еще ряд задолженностей, развалено еще больше. Страна еще дальше продвигается по пути окончательной гибели. Еще больше русских людей сохнет, кончит самоубийством, тихо угаснет от голода. Еще больше русских детей станут ворами и проститутками. Еще больше будет разграблено богатства несчастной, отлученной от Бога и совести страны.

Номенклатура будет дальше торжествовать на кладбище русского народа.

Не пора ли кончать эту Вальпургиеву ночь, этот шабаш вурдалаков?

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РАБОТА МОЛОДЫХ МОНАРХИСТОВ

Остановлюсь на некоторых публикациях, помещенных в „Нашей Стране“. Из № 2453-2454 узнал о гнусном выпаде против редактора газеты. Весьма примечательно, что эта статья вышла в венесуэльском кадетском бюллетене, издающемся под редакцией В. Бодиско. Этого человека хорошо разоблачил В. Рудинский в своем „Обзоре зарубежной печати“ („Голос Зарубежья“ еще за 1987 год — № 45, стр. 33). Бодиско в своей статье „Cogito ergo sum“, растиражированной журналом „Кадетская Переключка“, нагло пересматривает традиционный русский девиз „За Веру, Царя и Отечество!“. „Выясняется“ — пишет В. Рудинский — „что он не признает не только православия, но и христианство (не верит в создание Богом мира, да и вообще в Библию). Не признает он и Царя. За Отечество же он предлагает каждому считать ту страну, где кто живет“. Гнусные выпады Бодиско против Российского Императорского Дома и откровенная симпатия, которую он испытывает к национал-большевизму нам тоже хорошо известны.

Представители русской национальной эмиграции в Аргентине уже дали свою оценку выпад против редактора „Нашей Страны“. А что же скажут монархисты в России? Многого можно было бы сказать, но стоит ли тратить время и место в газете, для подобных лиц? А поэтому сформулируем свою позицию коротко и ясно: „руки прочь!“.

С 18 июня прошлого 1997 года я проходил месячные военные сборы (от военной кафедры СПб Государственного Университета). В звании курсантов артиллерийской части мы, учащиеся военной кафедры, помимо общеармейского распорядка вели занятия с личным составом (рядовыми) дислоцируемых воинских подразделений. Я проводил занятия в одной из рот в виде политической информации (мне была определена задача ознакомить личный состав роты с гео- и общественно-политической обстановкой в России и мире в целом) имея определенную свободу действий. Уровень политической грамотности солдат был настолько низок, что приходилось начинать с самых элементарных вещей. В конце занятий я читал им приготовленные публикации из „Нашей Страны“ — из рубрики „Политическая хроника“ — и это вызывало наибольший интерес.

Домовая церковь Св. Праведного Иоанна Кронштадтского в Санкт-Петербурге. Слева направо: Ф. Еникеев, М. Беляев, С. Хазанов-Пашковский, иподьякон Н. Савченко, А. Белоусов, О. Иванов, Д. Зеленко (с фотографиями генералов Туркула и Дитерихса), в центре стоит о. Алексей Тархов. Рядом — хозяйка квартиры матушка Пелагея.

Российская Армия сейчас находится в полной разрухе, занимаясь внутренним устройством и самообеспечением, а не подготовкой воинских кадров. Учение и маневры несколько лет уже не ведутся. Тяжелый во всех отношениях быт офицеров низшего и среднего состава, постоянно думающих о том, как обеспечить себя и свои семьи — вот суровая проза армейской жизни... К слову замечу, что традиции советской армии еще очень и очень сильны.

В середине августа я выехал в Костромскую губернию, где провел несколько встреч с единомышленниками, а во второй половине августа прибыл в Москву. К концу августа — началу сентября в Москву съехались имперцы из Тулы, Минеральных Вод, Новочеркасска, Костромской губернии, Черновцов. Двадцать девятого августа — накануне 80-летия со дня рождения Великого Князя Владимира Кирилловича в часовне, освященной во имя иконы Введения во Храм Пресвятой Богородицы (в помещении Московского Мемориального Музея Российской Императорской Фамилии) была отслужена панихида, после которой состоялся концерт в память Великого Князя. Затем была устроена поминальная трапеза, в завершении которой мною был поднят тост за здоровье нынешней Главы Российской Императорской Дома и ее семьи, и первоиерарха Русской Зарубежной Православной Церкви.

Посылаю вам номера нашей серии „Верные Сыны Исторической России“. Они посвящены генералам Туркулу и Дитерихсу и монархическому деятелю А. Н. Мясоедову. Наш адрес: 193024, Санкт-Петербург, а/я 82. Также прошу сведения о Н. Н. Чухнове. О нем мы тоже готовим номер, есть некоторая информация, но ее пока не достаточно.

СПБ

С. А. Хазанов-Пашковский

ОТ РЕДАКЦИИ: Сергей Александрович Хазанов-Пашковский вступил в Российский Имперский Союз-Орден в 17 лет — летом 1992 года. Два года спустя он с небольшой группой имперцев сражался добровольцем на стороне сербских войск в Боснии, на Сараевском фронте. Седьмого мая 1994 года ему было поручено сформировать и возглавить Орденский Молодежный Отдел „Витязь“, который во второй половине 1996 года уже имел 13 региональных отделений и представительства в России и Зарубежье и насчитывал 60 человек. В этом году С. А. Хазанов-Пашковский заканчивает юридический факультет.

Е. Кармазин

УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНЭЛ
О БЕЛОРУССИИ

В мартовском номере журнала „Central European Economic Review — Wall-street Journal Europe“ опубликована большая статья о Белоруссии.

Называется статья „Другая модель“, имея в виду иной способ отказа от коммунизма, чем шоковая терапия и свинцовые мерзости жизни при монетаризме. Автор указывает, что „никогда не присягнувший бездумно „правому делу монетаризма“ президент Белоруссии Лукашенко добился экономических успехов без сколько-нибудь заметных тягот для населения. Лукашенко добился роста экономики в 10 % в год, что является опасно привлекательным примером (с точки зрения Запада) для всех постсоветских государств.“

Президент Лукашенко не является, может быть, кандидатом на получение Нобелевской премии или награды правозащитной организации „Эмнести интернэшнл“, но за три года правления бывший сельскохозяйственный руководитель, ставший президентом, может отметить свое замечательное достижение. Подавив финансируемую из-за рубежа оппозицию, национализировав банки и выдавая субсидии государственным предприятиям, он снова добился экономического роста в Белоруссии. Для миллионов рабочих и отчаявшихся было крестьян Лукашенко является живым выразителем ответа славянского мира Джеффри Саксу, ведущему проповеднику рыночных реформ в этом регионе.

Проповедуемая Лукашенко модель реформ содержит в себе совершенно уникальное воззвание ко многим странам, которые все еще объединяет посткоммунистическое расстройство экономики и которые уже делают круги в поисках более привлекательной — и возможно, даже более эффективной — альтернативы радикальному рыночному варианту реформ. Лукашенко обращается ко многим из 300 миллионов людей, живущих в этом регионе, и Запад не может игнорировать это. Говорят, что они нуждаются здесь в демократии, но в какой именно демократии? Они вышли из большой черной дыры, и они нуждаются в сильном лидере.

Экономическая модель Лукашенко основана на легких кредитах и административно-командных методах. Но эта модель работает. Страна добилась внушительного 10 % экономического роста, что далеко превышает анемичные 0,4 %, достигнутые в 1997 году в РФ, в то время как на Украине продолжается падение производства — еще на 3 %.

Улицы в Минске чистые, в магазинах полно товаров, а заработная плата выплачивается вовремя. Налоги собираются регулярно. У Белоруссии нет проблем с дефицитом государственного бюджета. Совершенно очевидно, что в стране нет каких-либо признаков лишений, нужды и нищеты, с которыми вы на каждом шагу сталкиваетесь в РФ и на Украине. Здесь нет нищих. Все это — поскольку Минск регулярно отказывается принимать советы международных эконо-

номических организаций, и это на сегодняшний день единственная бывшая советская республика, не имеющая западных программ стабилизации экономики.

Государственные кредиты сельским хозяйствам и предпринимателям удвоились за время правления Лукашенко. На долю государства приходится 87 % валового национального продукта. Это дает возможность широкого контроля за развитием производства. Лукашенко во многих отношениях — гибрид старого стиля центрального планирования и немногих современных рыночных механизмов. Правительство Белоруссии контролирует крупнейшие банки. Только за последний год было выдано кредитов на 100 миллионов долларов, по низкой процентной ставке, из расчета 5 % годовых, с возвратом через 40 лет.

Нельзя не отметить также небывалый для постсоветских государств рост рейтинга личной популярности Лукашенко — до 70 %. Придя к власти в 1994 году, Лукашенко умело создал вертикальные структуры управления. Народу импонирует то, что президент решительно борется с коррупцией. В подавляющей массе люди живут, как прежде, хотя и без роскошеств, но вполне довольны своей жизнью и уверены в завтрашнем дне. На Украине положение намного хуже“.

В „Советской России“ (от 26-3-98) рассказывается о дальнейшем развитии событий. „Не добившись своих целей в прошлом году, иностранные олигархии предприняли новую попытку дестабилизации обстановки в Белоруссии в февраль-марте этого года. Их усилиями был организован нажим на белорусский рубль („зайчик“) путем спекуляции российских банков на московской валютной бирже. В результате за месяц, с 19 февраля до 19 марта, курс „зайчика“ упал на 25 %. „Демократическая“ пресса стала раздувать панику, говорить об обвале белорусского рубля, истощении валютных резервов и т. д. Расчет был на то, чтобы вызвать в Белоруссии кризис, обострить социальную обстановку, дестабилизировать власть.“

Однако, эта экономическая диверсия была сорвана решительными действиями президента Лукашенко и правительства Белоруссии. Курс „зайчика“ вернулся к тому уровню, на котором он был месяц назад. Указывая на искусственный характер кризиса „зайчика“, премьер-министр Белоруссии Сергей Линч разъяснил, что общие потери от падения курса „зайчика“ на московской бирже составили 30 миллионов долларов, в то время как годовой оборот торговли Белоруссии с РФ составляет 9 миллиардов долларов. Таким образом, это падение курса никоим образом не было связано с состоянием экономики страны. С. Линч подчеркнул, что правительство Белоруссии не намерено строить свою политику и экономику с оглядкой на иностранную валютную биржу“.

Е. Кармазин

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ИГРА КРАПЛЕННЫМИ КАРТАМИ

Мы знаем в чем состоит идеология коммуниста: 1) Интернационализм: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“; 2) Атеизм: „Религия — опиум народа“; 3) Материализм: А. К. Толстой пронзительно резюмировал его еще у предшественников большевизма, нигилистов:

**Все, чего им не взвесить, не смерити,
То, кричат они, надо похерити.**

4) А что до моральных принципов, Владимир Ильич их четко выразил в формуле: „Морально все, что служит делу диктатуры пролетариата“.

При всем том, как ни уродливо подобное мировоззрение, были конечно (кто знает? может быть есть и теперь...) люди, искренне верящие в эту псевдорелигию. Вроде курсантов, которые, попав в руки белым, просили разрешения перед расстрелом спеть „Интернационал“.

По странностям человеческой природы, находятся ведь члены у самых уродливых сект, сторонники у самых страшных верований, требующих кровавых жертвоприношений и всяческих мерзостей.

Что же, искренние убеждения всегда достойны некоторого уважения, как бы нелепы и чудовищны они ни были.

Но лицемеры и обманщики не заслуживают ничего кроме презрения! Волки в овечьей шкуре стократ отвратительнее откровенных хищников лесных дубрей.

Рассмотрим однако, какую шкуру они на себя напяливают и какими приемами?

Краснокоричневые наших дней истошно вопят, что они де — нутряная, коренная Русь; они де — голос народа, воплощение его желаний.

В эпоху царствования компартии, свидетели не раз отмечали, — русские и иностранцы, — что массы смотрели на власть, на начальство, как на нечто глубоко чуждое, чувствовали непроходимую разницу между собою и своими повелителями.

Сейчас национал-большевики выдают себя за представителей этого прежде поработанного ими народа, ныне с трудом ищущего выход из плена лжи, куда его завлекли.

Какие же лозунги они выдвигают, чтобы его обмануть и привлечь на свою сторону?

А — наши! Те самые, которые составляют основной фонд монархического мирозерцания: любовь к родной земле, величие и неделимость России, верность православию, преданность традициям, твердые моральные принципы.

Все то, с чем они прежде так яростно, — и увы, с немалым успехом, — боролись.

Но суть их вождлений для пронзительного взгляда ясна. Какая им нужна Россия? В роли орудия в их руках для подчинения всего мира и при условии сохранения их у кормила прав-

ления (а, как обстоит сегодня, — для возвращения их к оному). О православии, христианстве или вообще каких бы то ни было религиозных взглядах большевиков, казалось бы, смехотворно и говорить: у них руки не просохли от кровавых гонений на веру! И их соратники за границей, в Европе и Азии, не борются ли активно везде и всегда с „религиозным дурманом“?

Традиции, обычаи, — не они ли их долгие годы искореняли в России, у русского и у инородного населения? Нравственность, не они ли ее подрывали, сперва теориями о „стакане воды“ и „физиологических потребностях“, а потом, — куда страшнее! — культом Павлика Морозова и внедрением стукачества, провокации, беспощадности ко „врагам народа“?

Кто же им может верить, и почему? Мыслима ли вообще подобная наивность? Да еще — после жуткого опыта многих десятилетий?

Однако из их уст звучат сладкие и вроде бы верные слова... А тут, — нужда, беспорядок, несправедливость, порожденные переворотом и господством политиков, которые то ли сами не знают куда ведут, то ли знают, да вслух сказать не могут.

Понятно, в данных условиях легко ловить рыбку в мутной воде.

А самое грустное, что голос истинных патриотов не раздаётся, что о возврате к монархии, — единственном реальном выходе из положения, — не говорит в России почти никто; так что он может выглядеть для широкой публики если даже и желательным, то невозможным (или, по крайности, почти невозможным).

Тем не менее, это единственный правильный путь. Или Россия на него, — продираясь сквозь все огромные препятствия, — выйдет и по нему пойдет; или бесповоротно погибнет. Tertium non datur.

ОБА ХУЖЕ

Во французской прессе, включая „La Pensée Russe“, идет спор — довольно нелепый, — о позволительности сравнения между коммунизмом и национал-социализмом.

Откликаясь на него, петербуржец В. Лифшиц, в номере „Русской Мысли“ от 12 февраля с. г., в статье „Идея коммунизма изначально порочна и глубоко реакционна“, пишет:

„Еще одна мысль Иловайской: оппоненты коммунистов падают перед утверждением, что нацизм происходит от ненависти к человеку, а коммунизм — от любви. Если сама Иловайская с этим согласна, то хотелось бы ей возразить. И коммунизм, и нацизм порождены ненавистью к реальному человеку, по своему живущему на этой Земле. И они же порождены любовью к „новому человеку“, прообразом которого коммунисты и нацисты видят самих себя“.

Плоха, полагаем, та и другая

идея; но вторая опаснее.

Фашизм, во всех формах (а национал-социализм из них — наихудшая) представляет собою гипертрофию национализма; а она есть искушение, возникающее для любого народа, особенно для большого и сильного: считать себя лучше других и требовать себе особых прав.

Но такое мировоззрение не сест свое ограничение в себе самом: нация, противопоставляющая себя всем другим не может иметь шансов на конечную победу, и не может иметь прочных союзников (а разве что рабов).

Между тем, коммунизм, несущий разложение любого народа изнутри, по своей сути подлинно интернационален и, в теории, вполне может распространиться по всему земному шару; это болезнь одинаково страшная для какой угодно расы и в каком угодно климате.

И, без сомнения, число жертв, погибших от коммунизма несравненно больше, чем таковых ото всех видов фашизма вместе взятых.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСТУПНОЙ ИДЕИ

Идея коммунизма по самой своей сути — зверская и отвратительная, ибо построена на классовой ненависти и требует междоусобной, братоубийственной войны внутри каждого народа, в пределах каждого государства, и беспощадного истребления людей не только во имя их взглядов, но и по принципу их происхождения.

Но на первых порах ее порочность ловко затушевывалась словами, — для одних наукообразными (хотя и лживыми) для других псевдогуманными (и не менее лживыми), на тему о свободе, равенстве и братстве.

Что произошло после победы? Возьмем случай России, который, с некоторыми вариациями, имел место и в других странах.

Обманутые пошли в мясорубку, в чекистские погреба, где умирали с криком: „За что боролесь?!“

За ними последовали и обманщики, проповедовавшие и развивавшие марксистские теории.

На плаву остались лишь прямые (впрочем, весьма извилистые...) лгуны и карьеристы, ловившие спускаемые сверху вождями (а позже — одним и единственным вождем) лозунги и формулы.

Время от времени, иные из этих жонглеров тоже пускались в расход, получая пулю в затылок, или умирая на концлагерных нарах.

Поистине: „По плодам их узнаете их“.

И вот, — посейчас вдоволь есть поклонников у данной системы; одни хотят к ней вернуться, там где она была, другие ее ввести, там где ее еще не испробовали.

Что ж, de gustibus non est disputandum!

Елизавета Веденева

КОГДА В РОССИИ СТАНЕТ ТИХО

Когда пройдем мы все
дороги,
Что предначертаны от
Бога,
Когда в надзвездных
эмпиреях
Последний отгрохочет
бой,
Когда за муки и
страданья
Воздастся нам хотя б
немного,
Когда в России станет
тихо —
Вновь станут русские
собой.

Но все гремит над миром
битва,
И наш народ еще
недужен.
Еще горят под русским
небом

Костры их алых
пентаграмм...
Когда сорвем мы их с
зенита,
Когда дотла мы их
потушим,
Когда в России станет
тихо —
Бог обернется снова к
нам.

Когда в России станет
тихо —
Нам раем отворится
небо,
Венец терновый станет
лавром
И от меча погибнет зло,
И снова русские вернуться
В страну ручьев, берез и
хлеба,
И стихнут плач и
воздыханья,
И скажут: прежнее
прошло.

И мы вернем себе навеки
И Волги вольное течение,
И колокольный звон
зарю,
И в поле спелое жнивье...
Когда пройдем мы все
дороги,
Господь простит нам
прегрешенья.
Когда в России станет
тихо —
Узрим мы Царствие Твое.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Москва

